

БОЙЦОВСКИЙ РИНГ СУДЬБЫ

Васильева Ирина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Васильева

Бойцовский ринг судьбы

<https://litres.ru/74516007>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире бетонных джунглей, где выживание измеряется прочностью костей, а авторитет куётся из чужой боли, Максим Баронин — легенда подпольных боёв по прозвищу «Барон» — стоит на распутье. Пройдя путь от забитого мальчишки в гнилом подвале до чемпиона лиги и грозы криминального мира, Макс обнаруживает страшную истину: вырваться из клетки сложнее, чем её построить. Победа над тeneвым королем города Аркадием Марковичем принесла не свободу, а пустоту. Месть сладка лишь мгновение; затем она оставляет во рту привкус пепла и звенящую тишину одиночества.

Роман «Бойцовский ринг судьбы» — это жесткая, бескомпромиссная сага о трансформации насилия. Это история не о том, как стать зверем, чтобы победить других зверей, а о том, как научиться быть человеком, когда твоя единственная валюта — это боль.

Книга содержит сцены жестокости, натуралистичные описания боев и ненормативную лексику, оправданные художественным замыслом.

Содержание

Пролог.	4
Часть I. Юность и первые бои.	5
Глава 1. Первый удар судьбы.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ирина Васильева

Бойцовский ринг судьбы

Пролог.

Район, где рос Максим Баронин, не был отмечен на туристических картах. Здесь асфальт трескался от времени и безнадёги, а единственным источником света по ночам служили синие вспышки мигалок или фары дорогих машин из соседнего центра. Любовь в их панельке измерялась силой удара: отец пил, мать давно сломалась под тяжестью жизни, а кулак отчима стал для пятилетнего Максима первой точкой отсчета.

В семь лет он впервые ударил сам — старшеклассника, который пытался отобрать у него единственную целую куртку. Это была грязная, отчаянная возня в луже, но когда Макс поднялся, размазывая кровь с соплями, он понял главное правило выживания: если ты упал, тебя добьют. В тот вечер зародился его внутренний стержень — холодный кусок арматуры вместо позвоночника.

Часть I. Юность и первые бои.

Глава 1. Первый удар судьбы.

Дом номер четырнадцать по улице Metallургов пах не жильем, а его разложением. Этот запах вьелся в обои с желтыми разводами от протечек: едкая кислятина дешевого портвейна, прелая сырость старого подвала и застарелый сигаретный дым, который осел на потолке жирным серым налетом. Зимой стены плакали конденсатом, летом — испускали миазмы из мусоропровода, но настоящим ядом здесь всегда был отчим.

Семь лет для Максима Баронина были возрастом географических открытий. Он досконально изучил карту скрипучих половиц своей комнаты: знал, какая доска у порога проседает под весом, чтобы не наступить на нее ночью, когда идешь в туалет. Знал, что линолеум на кухне предательски выдает каждый шаг, поэтому научился ходить вдоль плинтусов, где старый паркет молчал. Кухня была нейтральной территорией матери, комната — бункером Макса.

В тот вечер он сидел на продавленном диване, обтянутом колючим пледом, и пытался делать видимое домашнее задание. Карандаш в его руке дрожал мелкой, нервной дробью, выдавая напряжение натянутой струны. Из-за тонкой фанер-

ной двери, служившей границей между мирами, уже час тянулась вязкая, тяжелая тишина. Такая тишина всегда предвещала шторм. Она давила на барабанные перепонки сильнее любого крика. Макс слышал, как капает вода из ржавого крана на кухне — *кап... кап... кап* — отсчитывая секунды до взрыва. Мать сидела там же, сгорбившись над пустой чашкой. От нее пахло валокордином и безнадеей. Она давно перестала быть человеком и превратилась в предмет интерьера, в выцветшую фотографию на стене, которая смотрит сквозь тебя пустыми стеклянными глазами.

Скрежет ключа в замочной скважине прозвучал как взводимый курок. Дверь ударила в стену так, что посыпалась штукатурка. На пороге возник Виктор. Огромная, бесформенная туша, источающая пары этилового спирта и злости целого района. Его лицо, багровое и одутловатое, напоминало плохо пропеченный хлеб, а маленькие свинячьи глазки уже искали жертву. Алкоголь требовал выхода, и этим выходом никогда не становилось самоанализ.

— Где жрать? — рыкнул он, сбивая плечом вешалку. Зимние куртки шлепнулись на грязный пол мокрыми тряпками.

Мать вздрогнула, очнувшись от своего оцепенения, и засуетилась, хватаясь за ручки кастрюль.

— Витя, сейчас разогрею, только с плиты сняла...

Отчим проигнорировал ее. Его мутный взгляд скользнул по прихожей, зацепился за кроссовки Макса, стоящие чуть дальше положенного места — сантиметра на три выступали

за невидимую линию порядка.

— Твое барахло? — процедил Виктор, делая тяжелый шаг в сторону комнаты мальчика.

Макс медленно поднялся с дивана. Сердце, еще недавно стучавшее загнанным зверьком, вдруг провалилось куда-то в ледяную пятки, а потом резко рвануло вверх, оглушая ударами в уши. В ушах зазвенело. Это было чистое, дистиллированное чувство опасности, древний инстинкт травоядного перед хищником. Он знал этот ритуал. Сначала ремень, потом кулаки, если будешь дергаться. Отчим любил учить покорности через унижение плоти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.